

— Благодарю отца за заботу, но со мной всё в порядке, — Ли Юньцин поправил верхний халат.
— Есть кое-что, о чём я хотел бы поговорить.

— Говори. Что-то случилось?

Взгляды Ли Юньцина и Ли Яньцина встретились на мгновение, прежде чем первый опустил глаза. После долгой паузы он медленно произнёс:

— Семнадцатый брат попал в беду. Отец знает об этом?

— Дэ? — Ли Яньцин нахмурился. — Что с ним?

Ли Юньцин вздохнул, достал из-за пазухи пачку писем и передал их отцу. Пока Ли Яньцин просматривал их, сын рассказал всё, что знал. С каждым словом морщины на лбу Ли Яньцина становились глубже. Когда рассказ закончился, письма были уже прочитаны. Лицо Ли Яньцина потемнело, дыхание стало тяжёлым. Он сжал кулак и несколько раз ударил им по столу, отчего чернильница и кисти с грохотом упали на пол.

— Всё это чушь! Хотя Дэ и непредсказуем, при чём тут убийство? — Ли Яньцин был вне себя. — Это наверняка Чжун Бугуй, этот старый пёс, хочет заставить меня вернуться в столицу.

Ли Юньцин на мгновение замялся, осторожно выдавив:

— Отец, а вы не думали, что это может быть заговор императора?

Ли Яньцин ошеломлённо посмотрел на сына, затем резко ударил его по спине:

— Что за ерунду ты несёшь? Какие ещё глупости?

Удар был сильным, Ли Юньцин едва удержался на стуле и замолчал.

— А Ли Юньи? — Ли Яньцин снова ударил по столу. Старый стол не выдержал, на нём появились глубокие трещины. — Я дал ему спокойную должность, чтобы он управлял резиденцией, а он меня так разочаровал.

— В этом нельзя винить шестого брата, — Ли Юньцин, зная, что отец будет в ярости, наклонился, чтобы поднять упавшие вещи, и украдкой взглянул на него. — Успокойтесь, отец. Но вы спрашивали, хотел ли шестой брат эту должность и управление резиденцией Ли?

Ли Яньцин не понимал, почему обычно молчаливый сын сегодня так разговорчив:

— Если он не хотел управлять резиденцией, то, может, ты хочешь?

Ли Юньцин опустил голову:

— Ваш сын готов следовать за отцом, защищая границы нашей страны.

Ли Яньцин фыркнул — ответ его в целом удовлетворил:

— А ещё этот Призрачный Чужак появился. Скорее всего, это Ли Юньи сам всё подстроил.

Ли Юньцин удивился:

— Отец, почему вы так думаете...

— Думаешь, я уже стар? Махинации Ли Юньи могут обмануть других, но не меня. Просто Ян Дайшань встал у него на пути, и он решил убрать его первым. А тот, с кем он всё время водится, этот... как его... мастер боевых искусств, разве он не способен на убийство?

Увидев изумление сына, Ли Яньцин добавил:

— Думаешь, откуда я всё знаю? Оставить Хань Теи в резиденции было правильным решением.

Железный Отец Быстрой Битвы Хань Дунчи — Ли Юньцин, конечно, слышал это громкое имя. Этот человек по уму и силе ничем не уступал Ли Яньцину. Когда он вернулся в столицу для лечения после ранения и не вернулся в армию, ходили слухи, что после выздоровления он стал учителем боевых искусств в резиденции Ли. Теперь стало ясно: он был там, чтобы следить за шестым братом. Осознавая, насколько испортились отношения между отцом и Ли Юньи, Ли Юньцин не мог не почувствовать беспокойство.

— Самая большая ошибка Ли Юньи — забыть заветы клана Ли: будучи подданным, никогда нельзя иметь предательских мыслей, — продолжил Ли Яньцин. — Если выяснится, что он хоть как-то замешан в этом деле, мне не останется ничего, кроме как поступить с ним без жалости.

Ли Юньцин случайно встретился взглядом с холодными глазами отца и невольно вздрогнул, поспешно отведя взгляд:

— А восьмой брат...

— Не спеши. С ним у меня свои планы.

Ли Яньцин скомкал письма в руке и бросил их в огонь. Пламя мгновенно поглотило бумагу.

— А слухи о Дэ распространил тот учитель?

— Нет, — ответил Ли Юньцин. — Во-первых, Господин Цзюэянь в те дни по непонятной причине был избит тринадцатым братом так, что не мог встать с постели, и за ним следили.

— Во-вторых, ему это и не нужно было, — продолжил он. — Потому что он вообще не был послан Чжун Бугуем.

— Что? — Ли Яньцин был поражён. — Разве он не был Гунбили при Чжун Бугуе?

Ли Юньцин покачал головой:

— Боюсь, что нет...

Ли Яньцин, всегда не ладивший с Ли Юньи, позволил Сяо Чжоухэну стать учителем в резиденции, потому что из источников знал: тот шпион Чжун Бугуя, присланный следить за домом Ли.

Если Сяо Чжоухэн не был Гунбили, а просто учителем, то кто тогда был Гунбили в резиденции? Кто распространил слух о нём? Размышляя об этом, Ли Яньцин начал замечать несоответствия: каждый раз, когда разведчики докладывали о действиях Сяо Чжоухэна, они не совпадали с тем, что он знал о Гунбили. Он думал, что это особенности характера, но теперь понял: кто-то его переиграл.

Если бы не разоблачение Ли Юньдэ, все, возможно, ещё долго оставались бы в неведении. Теперь, когда дело раскрылось, трудно сказать, благо это или беда. Однако Ли Яньцин был

уверен: Тань Е не посмеет тронуть Ли Юньдэ, пока у того есть военная власть. Если Тань Е хоть немного умен, он не посмеет причинить вред клану Ли.

Думая о том, кто мог разыграть эту партию через Сяо Чжоухэна, Ли Яньцин почувствовал, как в душе нависла тяжесть. Он ощутил, как вокруг сгущается тьма, в ушах зазвучал зловещий ветер, словно он оказался в лодке посреди реки, окружённый врагами. Взглянув на бледное лицо сына, Ли Яньцин с трудом сохранил спокойствие:

— Передай, чтобы всё выяснили как можно скорее.

Ли Юньцин не мог ничего поделать, только кивнул и под тяжёлый вздох отца вышел из палатки.

Едва он вышел, как его острый слух уловил насмешливый смех из темноты.

— Чему смеёшься?

В темноте стоял мужчина с растрёпанной одеждой, руки привязаны к шесту, поза крайне неудобная. При ближайшем рассмотрении на его теле были видны следы ран:

— Цзин... эр? Ты Ли Юньцин? Сюнпи лянцай Ли Чуаньцзюнь?

От мужчины пахло перегаром. Ли Юньцин не ответил, только холодно взглянул на него:

— Ты знаешь, какое наказание ждёт за пьянство и ранение солдат в лагере?

— Откуда мне было знать, что этот белокожий юнец — генерал, — мужчина не обратил внимания. — Я думал, это какой-то бесстрашный парень решил искать смерти у своего деда Хо.

Ли Юньцин, заложив руки за спину, подошёл к Хо Цичи и насмешливо сказал:

— Знаменитый Линсяо Шочжэ Хо Цзыюнь оказался не таким уж великим.

Хо Цичи был известным героем на севере, выходцем из Секты Гадюки, одной из Пяти врат и восемнадцати сект. Его уважали за помощь бедным и щедрость. До того как армия Ли Яньцина разместилась на севере, Хо Цичи в одиночку защищал местных жителей от набегов варваров. За мастерство владения шестифутовой длинной пикой он получил прозвище Линсяо Шочжэ Хо Цзыюнь.

Сегодняшний инцидент произошёл, когда Хо Цичи, выпив, услышал, как люди хвалят армию Ли. Он не смог стерпеть, решив, что у него крадут славу, и, захмелев, схватил кувшин с вином, чтобы найти Ли Яньцина и разобраться.

Но он даже не встретился с Ли Яньцином — его схватил Ли Юньцин.

Услышав эти слова, Хо Цичи протрезвел на треть, дёрнулся, и цепи загремели:

— Я старше тебя, щенок! Когда я уже был в деле, ты ещё в пелёнках был. Освободи, быстро!

— Я с детства был охотником на оленей и тигров, никаких пелёнок, — усмехнулся Ли Юньцин.

— Я могу освободить тебя, но только если сделаешь для меня одно дело.

— Какое дело? Ты, цыплёнок, не мечтай, я не стану...

Пока Хо Цичи бормотал ругательства, Ли Юньцин наклонился к его уху и что-то тихо прошептал. В этот момент Хо Цичи почувствовал запах Ли Юньцина, похожий на лёгкий ветерок и аромат цветов, который полностью отрезвил его. Пока Хо Цичи был в замешательстве, Ли Юньцин достал откуда-то предмет и прижал к его шее. Резкая боль пронзила кожу.

— Это называется военным наказанием. Выполнишь задание — придёшь за лекарством, чтобы стереть метку. Не выполнишь — будешь носить метку Ли Чуаньцзюня до конца жизни.

<http://bllate.org/book/16134/1444589>